

Глава 8. Вторая встреча

Солнце клонилось к западу, окрашивая облака золотом на фоне голубого неба. Вечерний ветерок нёс с собой остаточный холодок.

Кашу, приготовленную днём, не доели, а поскольку каждый ел понемногу, её хватило и на вечер. Для крестьян обед самая важная трапеза, а вечером достаточно подогреть к ней несколько паровых пампушек.

Каша и пампушки разогрелись быстро. Небольшой полчашки каши и булка из грубой муки никого по-настоящему не насыщали, но по крайней мере не приходилось ложиться спать голодными. В трудные времена жители деревни просто отваривали дикие травы и ели их вместо еды.

После долгого дня работы, когда ужин был окончен, небо потемнело, словно залитое тушью, и лунный свет заструился, как вода. Семья Цяо не могла позволить себе свечи, поэтому с наступлением ночи умывались они при тусклом лунном сиянии и ложились спать.

Рано утром следующего дня.

Цяо Суйман нёс за спиной корзину, а Хэйцзинь бежал впереди.

Кончики и корни императы, которые он собирался сегодня собрать, занимали немного места, и поскольку он не собирался углубляться в лес, одной корзины было вполне достаточно. Большой бамбуковый ящик не требовался.

Императа обильно росла в горах. Её жёсткие листья деревенские жители часто использовали для крыши. Стоило ей появиться на полях, избавиться от неё было крайне трудно, поэтому сорняк приходилось постоянно выпалывать, чтобы он не душил посевы. К тому же она была опасна — листья у неё настолько острые, что легко резали руки.

Из-за своей повсеместности, императа не требовала долгих поисков: Цяо Суйман лишь немного покопал у подножия горы, и его корзина наполовину наполнилась.

Неподалёку выше по склону тянулась бамбуковая роща. Жители деревни часто ходили туда рубить бамбук для заборов или веялок, а некоторые выкапывали там побеги. Свежие бамбуковые ростки сейчас были нежными, их хорошо было и есть дома, и продавать в городе. Вчера он срезал три крупных — за них давали по несколько медяков за полкило.

До обеда было ещё рано. Цяо Суйман задумался. Раз роща рядом, почему бы ему не выкопать ещё несколько побегов и не унести их домой? Так можно было сэкономить рис. Они привыкли жить скромно и никогда не тратили лишнего, чтобы не привлекать внимания злонамеренных односельчан, которые могли разболтать всё Цяо Чэнфу.

В последние дни слишком много людей копали побеги, поэтому у подножия горы всё было почти подчистую выбрано. Вокруг были лишь мелкие побеги, от которых после очистки оставалась жалкая съедобная часть. Цяо Суйман повёл Хэйцзиня глубже.

И правда — дальше побегов оказалось больше. Цяо Суйман срезал три ростка высотой до колена, и тяжесть корзины за спиной принесла ему чувство спокойствия.

Вчера, по дороге обратно, его мучила жажда, ведь он не взял с собой воды. Но сегодня юноша её не забыл. Он сделал несколько глотков из бамбуковой трубки и огляделся, прикидывая, нет

ли поблизости ещё чего-нибудь, что можно унести домой.

И тут его осенило — бамбуковый гриб!

Цяо Суйман вдруг вспомнил о небольшом склоне неподалёку, где однажды нашёл бамбуковый гриб.

Склон находился рядом с другой горой, местность там была неровной, легко было споткнуться и пораниться, поэтому большинство людей избегали этого места. Тогда Цяо Суйман наткнулся на него случайно. Он обнаружил целую кочку, покрытую бамбуковыми грибами — с чёрными шляпками и белыми ножками, с ажурными сетчатыми юбками, которые трепетали на ветру и источали слабый аромат.

Это был его первый раз, когда он продавал бамбуковый гриб. Из-за незнания рынка ушлый торговец в городе сильно сбил цену, а когда Цяо Суйман отказался, то тот даже попытался отнять товар силой. К счастью, лавки обычно ставили неподалёку от места, где работал Цяо Жуйфэн, и торговец сбежал, увидев, как к нему приближается мужчина.

В итоге он продал грибы в аптечную лавку за девяносто медяков... цена была не слишком хорошей. Обычно лавка не брала такие небольшие партии, но грибы оказались крупными и качественными, поэтому их приняли.

После этого он ещё дважды возвращался на тот склон, но больше ничего там не находил. Сегодня это была своего рода ставка на удачу. Если там ничего не окажется, значит, он просто зря пройдёт лишний путь. Подумав об этом, Цяо Суйман похлопал Хэйцзиня по голове и указал влево.

— Идём.

Хэйцзинь, насторожив уши, умчался вперёд, то и дело принохиваясь к земле в поисках следов мелких зверьков.

Цяо Суйман последовал за ним и вскоре добрался до склона. Здесь трава росла густо и высоко, земля была неровной, легко можно было оступиться, поэтому он отломил прочную ветку и сделал из неё посох.

Сделав ещё несколько шагов, Цяо Суйман вспыхнул от радости.

Весь склон был усеян зарослями бамбукового гриба! Судя по виду, они только что появились: чёрные шляпки были увенчаны нежными ажурными «юбками», ножки — упругие, снежно-белые. Самое что ни на есть первосортное сырьё.

Настоящая удача!

Сердце Цяо Суймана заколотилось, и он поспешил вперёд. Хорошо, что он сюда пришёл! Упустить такое количество бамбукового гриба было бы настоящим преступлением. «Юбки» уже раскрылись, а если оставить их ещё хотя бы на час, они испортятся.

Но в этот момент Хэйцзинь вдруг залаял и, словно стрела, рванул вперёд. С противоположной стороны склона раздался шорох.

Цяо Суйман вздрогнул, резко выпрямился и посмотрел туда. По другую сторону стоял знакомый человек. Это был мужчина, с которым он встретился вчера в горах. Цяо Суйман

вспомнил: его звали Лу Дунцин... имя весьма необычное.

На другой стороне склона Лу Дунцин был не менее поражён. Он уже не раз собирал здесь бамбуковый гриб и ни разу не встречал людей, полагая, что жители деревни Сяхэ ещё не обнаружили это место. Но, как оказалось, он ошибался.

Лу Дунцин выпрямился над Цяо Суйманом, который доставал ему лишь до плеча. Между ними повисло неловкое молчание — ни один не ожидал встретить здесь другого. Зато Хэйцзинь продолжал залиvisto лаять и лапами тянуться к штанам Лу Дунцина.

За годы, что Цяо Суйман растил Хэйцзиня, он хорошо знал: так пёс проявлял дружелюбие. И всё же это было странно... обычно Хэйцзинь не был так ласков с незнакомцами. Опасаясь, что пёс может надоесть Лу Дунцину, он окликнул:

— Хэйцзинь, назад.

Однако Лу Дунцин не выказал ни малейшего раздражения. Он запомнил этого пса ещё со вчерашнего дня, когда видел их в горах. В деревне большинство собак были жёлтыми, а такой чёрно-рыжий пёс, как Хэйцзинь, встречался редко.

В полдень, когда он пошёл к реке ловить рыбу, этот пёс плескался в воде. Он был сообразительным — пытался подражать его движениям во время ловли, пусть и довольно неуклюже. В конце концов Лу Дунцин даже помог ему, загнав рыбу к берегу, и Хэйцзинь сумел её поймать.

Цяо Суйман об этом, разумеется, не знал и лишь с досадой наблюдал за тем, как Хэйцзинь бесстыдно ласкается к чужому человеку. Он поднял голову и поспешно объяснил:

— Он просто ласковый, ничего плохого не сделает. Он не кусается.

Ему стало немного неловко. Обычно Хэйцзинь вёл себя образцово, почему же сегодня он такой? К счастью, Лу Дунцин, несмотря на суровый вид, не походил на человека, который станет бить собаку.

Спустя некоторое время Хэйцзинь наконец угомонился и, словно выпрашивая внимания, потёрся мордой о ногу Лу Дунцина.

В бамбуковой роще вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь ветром. Цяо Суйман мысленно застонал. Он был уверен, что здесь больше никого нет! Он едва успел обрадоваться, как появился этот человек. С таким крепким телосложением, если бы тот захотел забрать весь бамбуковый гриб, у Цяо Суймана не было бы ни единого шанса.

Тянуть время тоже нельзя — бамбуковый гриб долго не хранится. А Лу Дунцин высокий и сильный. Если он настоит на своём, Цяо Суйман ничего не сможет сделать. Даже если поделить поровну, продажа меньших партий в городе наверняка приведёт к заниженной цене.

И тут его осенило: этот человек обычно собирает лекарственные травы и сдаёт их в городские аптечные лавки... значит, он разбирается в торговле. Не желая так просто отказываться от бамбукового гриба, Цяо Суйман немного подумал и предложил:

— Мы оба их увидели. Если продавать по отдельности, городские торговцы обязательно собьют цену. Давай так: я соберу их, очищу и высушу на солнце, а ты отвезёшь в город и продашь. Прибыль разделим — шестьдесят на сорок. Как тебе?

Бамбуковый гриб обязательно нужно очищать: срезать чёрные шляпки, оставляя «юбки» и ножки, а затем тщательно отмывать землю. Вес при этом уменьшался, но вид становился гораздо лучше. Горожане были привередливы. Овощи и грибы, которые он продавал через Чэнь Пина, всегда были уже вычищены. Дядюшка Пин даже говорил, что торговцы охотнее берут товар именно у него.

В глазах Лу Дунцина мелькнуло удивление. В прошлый раз, когда они встретились в чаще леса, он предупредил его о змее. Его семья совсем недавно переехала в деревню Сяхэ, и хотя он хотел наладить хорошие отношения с местными жителями, он не мог пройти мимо, если кто-то был в опасности. В противном случае, учитывая щекотливую репутацию гера, он бы постарался избегать одиночных встреч с такими людьми. Но этот гер казался другим.

Вчера, закончив собирать травы, Лу Дунцин пошёл вместе с Ли Да помогать старосте деревни и там столкнулся с Цяо Суйманом и ещё одним гером. Ли Да отвёл его в сторону с каким-то странным выражением лица и рассказал о бедах семьи Цяо.

Лу Дунцин ничего не ответил, но в душе был не согласен. Как можно сваливать вопросы жизни и смерти на гера? Все эти разговоры о везении и невезении — полная чушь. Жизнь зависит от самого человека, а не от чужих слов.

Он колебался, не уйти ли, но деньги на инструменты ему были действительно нужны. И всё же, услышав предложение Цяо Суймана, он почувствовал укол раздражения. Неужели тот решил, что он просто заберёт весь бамбуковый гриб?

Впрочем, Цяо Суймана трудно было винить. В детстве, стоило ему найти что-нибудь ценное, как местные задиры отбирали это, если рядом не было брата, и ещё угрожали, чтобы он ни в коем случае не рассказывал Цяо Жуйфэну.

Цяо Суйман не привык молча терпеть, он всегда говорил брату, и тот разбирался с обидчиками. Повзрослев, юноша научился либо избегать этих людей, либо ходить за сбором в более глухие места, чтобы не нарываться на неприятности.

Когда Лу Дунцин нахмурился, его суровое лицо стало особенно пугающим. Почему после предложения «шестьдесят на сорок» мужчина начал выглядеть ещё более недовольным? Этого мало? Он хочет забрать всё?

— Если продавать по отдельности, объёмы будут маленькие, и покупатели скажут, что это остатки, и собьют цену... — неуверенно добавил Цяо Суйман.

Он всегда считал себя неплохим знатоком людей, и Лу Дунцин не казался ему безрассудным. Если бы тот не увидел бамбуковый гриб, можно было бы и промолчать. Но теперь, когда он здесь, позволить другому забрать всё означало бы упустить уже пойманную удачу. Это тоже самое, что потерять почти готовую добычу. От такой мысли он бы ещё несколько ночей не спал.

Заметив в глазах Цяо Суймана настороженность и недоверие, словно тот ждал, что у него отнимут товар, Лу Дунцин почувствовал раздражение. Его мать как-то говорила, что когда он хмурится, то выглядит словно разгневанное божество. Неужели он и правда кажется таким плохим человеком?

Поджав губы, Лу Дунцин постарался говорить ровно, хотя голос всё равно вышел немного жёстким:

— Я не собираюсь с тобой драться за грибы. Поделим поровну.

Потом он спросил:

— Где ты раньше продавал? И кто сказал, что из-за малого количества цену снижают?

Прошлый опыт научил Цяо Суймана хорошо читать людей. По выражению лица Лу Дунцина он понял, что ошибся в нём, и ему стало немного стыдно. Он честно ответил:

— В аптечной лавке «Лайчунь» в городе. Приказчик сказал, что товара мало, и предложил низкую цену.

— «Лайчунь»? Это возле восточного рынка? Они известны тем, что обманывают сборщиков и платят меньше, чем другие лавки. Приказчик тебя просто надул. Бамбуковый гриб — вещь дорогая. Неважно, сколько его, он всегда хорошо продаётся.

Лу Дунцин иногда сам сушил травы и возил их в город, поэтому кое-что знал о местных лавках.

Цяо Суйман моргнул, а потом всё понял. Тогда ему тоже казалось, что что-то не так, но было уже поздно, да и домой он спешил. Он сказал возмущённо:

— Вот как... Неудивительно! Стоило ему увидеть бамбуковый гриб, как он сразу меня подозвал. Хм! А потом ещё изображал, будто оказывает мне услугу. Ну и актёр!

Слушая Лу Дунцина, он ясно понял, что его обманули. И кто? Лавка, которая вроде бы должна людей лечить!

Лу Дунцин и не собирался его утешать, он просто предупредил. Обойдя несколько аптек в городе, он давно понял, какие из них действительно лечат, а какие думают только о прибыли.

Но рассерженный Цяо Суйман с широко распахнутыми, выразительными глазами выглядел на удивление мило, словно раздувшаяся от злости рыба-ёж. Уголки губ Лу Дунцина едва заметно дрогнули.

Хотя выражение его лица почти не изменилось, Цяо Суйман отчётливо почувствовал, что настроение у мужчины стало лучше. Странно... Неужели он смеётся над ним из-за того, что его обманули?

<http://bllate.org/book/15225/1356079>